

Н.Н. Латыпов, С.С. Тушев

**50 ОТТЕНКОВ
СЕРОГО КАРДИНАЛА:
КТО ПРАВИТ МИРОМ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л27

Дизайн обложки *Виктория Лебедева*

Латыпов, Нурали.

Л27 50 оттенков серого кардинала: кто правит миром / Н.Н. Латыпов, С.С. Тушев – Москва : Издательство АСТ, 2017. – 352 с.

ISBN 978-5-17-084860-7

Выражение «серый кардинал» впервые было употреблено во Франции XVII века. И первым таким кардиналом был вовсе не Ришелье, как принято думать вот уже второе столетие. Действительно, во времена короля Людовика XIII страной де-факто управлял красный (по цвету головного убора) кардинал Ришелье, огромное влияние на которого оказывал капуцинский монах отец Жозеф, предпочитавший при этом держаться в тени. И именно отца Жозефа, носившего серую сутану, называли «серым кардиналом».

В этой же книге собраны реальные «серые кардиналы», определившие лицо не только прошлого, но и нынешнего века: Бжезинский, Сулов, Киссинджер и далее по оглавлению книги.

Как турбулентность сегодняшнего мира явилась следствием вчерашней тактической победы одного «серого кардинала» над другим и при этом, как ни парадоксально, стратегическим поражением обоих? Кто реально «делает» историю? Блистательные первые лица или их серые тени? Ответы на эти и другие вопросы читатель узнает из книги, написанной живым языком при строгом следовании историческим фактам.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-084860-7

© Н.Н. Латыпов
© С.С. Тушев
© ООО «Издательство АСТ»

БЛАГОДАРНОСТЬ

Авторы выражают признательность за помощь в анализе нефтяной тематики ректору Ухтинского государственного технического университета, доктору технических наук Цхадая Николаю Денисовичу и ректору Уфимского государственного нефтяного технического университета, доктору физико-математических наук Бахтизину Рамилю Назифовичу.

Иначе как бесценными нельзя назвать советы таких «тяжеловесов-интеллектуалов», как Леонид Григорьевич Ивашов и Юрий Михайлович Лужков, коих мы называем без их многочисленных регалий.

Благодарим кандидатов исторических наук Некрасову Татьяну Александровну и Виноградова Михаила Анатольевича, чьи консультации помогли нам выдержать в книге уровень, превышающий публицистический.

Мы также очень признательны Иванцову Игорю Борисовичу — севастопольцу, офицеру, политику — за помощь в проработке материалов военно-политического характера.

Авторы благодарят за помощь в сборе материала руководителя Фонда поддержки и развития науки Республики Башкортостан Шаймухаметова Руслана Рустемовича.

Отдельную благодарность мы выражаем нашему другу и партнёру, доктору «всёческих наук» Вассерману Анатолию Александровичу, который, несмотря на свою напряжённую предвыборную кампанию, находил время спорить и дискутировать с нами по материалам книги.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всегда с удовольствием читаю работы Нурали Латыпова, как персональные, так и в соавторстве. Они глубоки, интересны и всегда соприкасаются с геополитикой. Не стала исключением и эта работа. Казалось бы, заявленная тема касается различных персонажей и эпох, но авторы через исследуемые образы рассматривают сложнейшие политические процессы, увязывая их в цельный геополитический контекст.

Взять хотя бы первого из «серых кардиналов», рассматриваемых авторами, Збигнева Бжезинского. Личность, безусловно, занимательная, с чётко выраженной русофобской позицией. И авторы на ярких примерах показывают механизмы формирования американской глобальной политики, нацеленной на мировое владычество. Несколько ярких цитат из книги я привожу ниже.

СССР, а затем и Россия, для Бжезинского являются вечным противником и объектом воздействия со стороны США. Детальный анализ откровений американского стратега позволяет выяснить, что причина этого явления — не в «плохой» России. А в том, что она не позволяет установить это самое «мировое владычество» кому бы то ни было, включая и современную Америку. И сама не желает быть под чьим-то господством. Идеальная форма существования России, по Бжезинскому, — «свободная конфедерация, в которую вошли бы Европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика». Оказывается, разделение на части ускорило бы развитие нашей многострадальной страны, которой «было бы легче развивать более тесные экономические связи с Европой, с новыми государствами Центральной Азии и с Востоком».

Сущность американской стратегии, её двойственный характер показываются в книге через противопоставление позиции другого тяжеловеса — Генри Киссинджера, сторонника «мягкой силы» в отношении России. Да, Киссинджер выглядит сговорчивее: «Запад должен понять, что для России Украина никогда не станет обычным иностранным государством. Российская история началась с Киевской Руси...» и так далее. Но эти приятные нашим ушам слова он произносит не от большой любви к нашей стране. Он — не друг нашего Отечества. Он изощренный прагматик. Вопрос стоит так: атаковать и ослаблять Россию (Бжезинский) или умело использовать для усиления Америки (Киссинджер).

Дополнительный свет на сущность политики Запада авторы проливают с помощью фигуры ещё одного тяжеловеса — Ганса-Дитриха Геншера, германского политика и дипломата, которого с полным основанием можно считать «отцом новой восточной политики». Политики реального сосуществования и сотрудничества двух систем. Вот и в последних своих работах он писал о том, что «стратегическое партнёрство между Германией и Россией, ЕС и Россией и США и Россией нельзя воспринимать недостаточно серьёзно. Оно имеет важнейшее значение для стабильности вновь возникшего многополярного миропорядка. Общие интересы больше, чем это обычно предполагают представители старого мышления по обе стороны Атлантического океана. Кое-кто одной ногой стоит ещё в окопах холодной войны».

В качестве истинно российской геополитической линии поведения в отношении Запада вводится образ мудреца Евгения Максимовича Примакова, к которому у вышеописанных «кардиналов» отношение, без сомнения, уважительное. Возможно, только со стороны Збигнева, большинство стратагем которого, как показали авторы, в итоге провалились, слова о признании масштаба личности Примакова сопровождались бы некоторым скрежетом зубов...

Сам Примаков писал в 2009 году: «Всё, что нужно России, — это уважительные, равноправные отношения с Западом. Те, кто считают, что антиамериканизм генетически заложен в политику России, заблуждаются». После этих слов понятно, почему Евгению Максимовичу всегда удавалось находить общий язык с прагматиком Генри Киссинджером.

Из других глав моё внимание привлекли материалы, связанные с Великой Отечественной войной. Во-первых, в 2016 году исполнилось 75 лет нападению Германии на СССР. Во-вторых, в начальном периоде войны по сей день много загадок. Через раскрытие характеров Льва Мехлиса и Ялмара Шахта читатель может открыть для себя сущность трагедии 22 июня 1941 г., провалов первого периода войны.

Шахт предстает выдающимся организатором военной промышленности, ключевым соратником Гитлера по подготовке Германии к войне, хитрым, циничным, изворотливым. К тому же удачливым — в Нюрнберге его освободят прямо из зала суда. Но только ли в удаче дело? Как удалось избежать виселицы человеку, который «хотел видеть Германию великой и сильной, и ради этого готов был объединиться даже с дьяволом»?

Кстати говоря, на суде Шахт признается: «Я лишь стремился поднять германскую промышленность. И пресловутое “финансовое колдовство” состояло лишь в действенном сосредоточении и использовании финансовых механизмов и средств Германии. Единственное, в чём меня действительно можно обвинить, так это в нарушении Версальского договора. Но если это считать преступлением, то и самим судьям неплохо бы в нём покаяться. Англия не только молча взирала, как мы вооружались, а даже в 1935 году заключила с нами пакт, согласно которому численность наших военно-морских сил ограничивалась одной третью от военно-морских сил Великобритании. Когда мы вводили всеобщую воинскую обязанность, никто из мировых держав и не пикнул. Их военные атташе присутствовали на наших военных парадах и видели всё своими глазами...»

Лев Мехлис, которого часто именовали «серым кардиналом», наоборот, — туповатый, жестокий исполнитель репрессивных методов власти, но которому Сталин в первые месяцы войны доверял. Константин Симонов позднее скажет о начальнике Главного политуправления Красной армии: «Это был человек, который в тот период войны не входя ни в какие обстоятельства, считал каждого, кто предпочёл удобную позицию в ста метрах от врага неудобной в пятидесяти, — трусом. Считал каждого, кто хотел элементарно обезопасить войска от возможной неудачи, — паникёром; считал каждого, кто реально оценивал силы врага, — неуверенным в соб-

ственных силах. Мехлис, при всей своей личной готовности отдать жизнь за Родину, был ярко выраженным продуктом атмосферы 1937—1938 годов».

Авторы смело вторгаются и в осмысление причин крушения Советской державы, протягивают нить исследования от «кардинала» М. Суслова с его косным, запретительным типом мышления и базовым принципом «на идеологии не экономят», через глупого популиста М. Горбачёва, жаждущего власти и славы Б. Ельцина («трижды не Пиночета»), пустоватого Е. Гайдара, «прочмокавшего» Россию. И умело, тонко вводят в этот контекст умнейшего министра нефти и минеральных ресурсов Саудовской Аравии Ахмеда Заки Ямани, чтобы ярче оттенить недостатки советской экономической модели и разоблачить нынешний сырьевой шаблон российской экономики. Читатель найдёт много интересного (и, к сожалению, не потерявшего актуальность) о советской действительности и о роли «чёрного золота» в мировой политике.

Особняком в работе стоит современный этап российской истории. Причины развала СССР, алчные устремления реформаторов новой России, их преступления по разграблению богатств страны и разрушению промышленной основы государства под видом борьбы с коммунизмом вскрываются через узнаваемый образ циничного «рыжего кардинала». Уместно привести здесь в качестве иллюстрации процитированное в основной части книги признание Джеффри Сакса — бывшего руководителя группы экономических советников Бориса Ельцина: «Главное, что подвело нас, это колоссальный разрыв между риторикой реформаторов и их реальными действиями... И как мне кажется, российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства — служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег, и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей».

У авторов получился цельный взаимосвязанный труд, дающий комплексные ответы на многочисленные вызовы истории XX и начала XXI столетий.

Они — профессионалы: методолог Нурали Латыпов и историк Сергей Тушев. Но по ходу исследования, проведенного на высоком научном уровне, авторы, тем не менее не смогли остаться равнодушными к своим персонажам, и поэтому тут и там прорывается эмоциональная оценка поступков так называемых «серых кардиналов». Безусловно, книга от этого только выигрывает.

***Леонид Григорьевич Ивашов,
президент Академии геополитических проблем,
доктор исторических наук, генерал-полковник***

ПРОЛОГ

Во всем, что я делаю, я всегда руководствуюсь долгосрочными перспективами. Как только вы начинаете думать категориями краткосрочных задач, вы уже в беде.

Ахмед Заки Ямани

Для Запада демонизация Владимира Путина — это не политика; это оправдание отсутствия таковой.

Генри Киссинджер

Опыт европейской истории учит: каждая претензия на доминирование создает силы противодействия. Тот, кто ищет конфронтации, должен знать, что это автоматически вызывает мобилизацию на другой стороне и тем самым препятствует решению, основанному на сотрудничестве.

Ганс-Дитрих Геншер

В своё время каждый из авторов читал прекрасные беллетризованные (но написанные на хорошем историческом материале) книги Валентина Пикуля. Многие помнят его исторический роман «Битва железных канцлеров» о противостоянии Бисмарка и Горчакова. Конечно, велико было искушение провести аналогию и красиво обыграть это название в нашей книге, назвав её «Битва серых кардиналов».

Но даже поверхностное исследование документов предыдущей эпохи показало, что, к сожалению, интеллектуальные возможности противостоящих «серых кардиналов» — Суслова и Бжезинского — были просто-напросто несопоставимы. В разделе, посвящённом автору максимы «на идеологии не экономят» Михаилу Суслову, даётся подробный анализ, почему оказался в сырьевой зависимости, деградировал и стремительно распался Советский Союз. Сегодняшняя трагедия столкновения России и Украины — эхо того колоссального излома нашей истории, той «величайшей геополитической катастрофы», которая стала закономерным итогом правления тандема Суслова и Брежнева.

В итоге вышеупомянутой «битвы» наш серый кардинал проиграл, проиграл страну. Их серый кардинал вроде бы выиграл, но...

Как раз это «но» мы и анализируем в начальном, самом обширном разделе нашей книги, посвящённом Бжезинскому. Решив, что на холодной войне хороши все средства и вооружив для борьбы с Советским Союзом афганских моджахедов (заодно сделав на память несколько незабываемых фотоснимков с Усамой бен Ладеном), этот хитроумный тактик, мнивший себя стратегом, в конечном итоге вынужден был придумывать методы противодействия новому врагу — международному терроризму. Ныне стратегический тактик наконец осознал также и проблему стремительно набирающего силу Китая¹. Причем эти угрозы сегодня представляют для США большую интегральную опасность, нежели ядерно-космическая мощь бывшего СССР.

В итоге, даже выиграв битву с фантомом Российской империи, отомстив за когда-то «униженную» Польшу, опираясь на гигантские ресурсы американской экономики, Бжезинский элементарно злоупотребил своей властью. Злоупотребил, как бы это ни звучало парадоксально, во вред самой американской власти. В стратегической перспективе распад «Империи Зла» обернулся для США воистину «пирровой победой». И вот теперь мир полон энтропии и турбулентности. Резко выросла непредсказуемость как глобальная, так и региональная. Ситуация на планете стала зыбкой, напоминающей трясину топкого болота.

¹ В первую очередь, благодаря исчезновению естественного евразийского противовеса в лице СССР. Исчез который, конечно, неестественно...

* * *

Несколько предваряющих слов о «сером кардинале» Генри Киссинджере. Вызывает огромное уважение стремление человека в 93 года (вместо написания мемуаров у камина) активно участвовать в мировой политике¹. Причем свои усилия он направляет на разрядку, на смягчение напряженности, которая возникла по вине обеих сторон. И он пытается примирить стороны противостояния. Мы с интересом стали изучать эту фигуру несколько лет назад. Уверены, что Киссинджер понимает угрозы миру значительно глубже, чем подавляющее большинство его более «молодых» западных коллег. Вроде того же Бжезинского, которому, кстати, в этом году исполнилось 87.

Наши опасения по поводу диссонанса таких разных по величинам и оттенкам персонажей нашей книги, к счастью, не оправдались. По ходу работы над текстом выяснилось, что анализ деятельности Бжезинского и Сулова, Киссинджера и Примакова, Мехлиса и Шахта, Геншера и Ямани, а также персонажа, обозначенного нами под титулом «рыжий кардинал», — позволяет не только в очередной раз проследить, кто и на каких развилках прошлого направил мир в сегодняшние тупики, но и выявить поразительное переплетение этих тупиков.

* * *

Продолжим наш пролог ныне уже заезженным вопросом о необходимости и последствиях крымской операции. Конечно, уважаемый нами генерал-полковник Ивашов, автор предисловия к нашей книге, считает, что возвращение Крыма и Севастополя — стратегическая победа. Не будем спорить с этим, оговорив, правда, что любая стратегия на фоне более масштабной стратегии превращается в тактику. Кстати, тот же Леонид Григорьевич Ивашов, патриот и человек кристальной честности, всерьёз опасается, что орда российских чиновников, бросившихся делить заповедные уголки Крыма, не только наносит неправимый вред природе полуострова, довершая начатое жадными

¹ Таким был и наш Евгений Максимович Примаков.

киевскими чиновниками, но и подрывает веру в Россию... Как у крымчан, так и у жителей всей страны.

С нашей точки зрения, Крымская победа лишь частично компенсировала стратегическое поражение в борьбе за Украину в целом.

Непонятно, удержим ли мы в этих условиях ситуацию под контролем. Мы говорим об этом с горечью. Наибольшую тревогу вызывает состояние российской экономики¹. Сейчас некоторые американские политологи, например, аналитическая организация Stratfor², дают прогнозы, что в ближайшее десятилетие Россия может распасться. Их беспокоит, что произойдёт дальше с нашими ядерными арсеналами, которые могут попасть под контроль новых «региональных» властей. Вот чем озабочены американские аналитики. И, к сожалению, эти опасения не лишены оснований. Мы же все вместе — и власть, и оппозиция — должны сделать все, чтобы эти апокалиптические прорицания не сбылись. Но пока в сторону от пропасти движения не видно.

Нужно было Крыму соединиться с Россией? Нужно. Возникает вопрос: когда и как это следовало сделать? Возьмем пример Китая и Тайваня. Да, Тайвань находится под американским «зонтиком». Однако вряд ли за Тайвань американцы затеяли бы войну с Китаем. Не говоря уже о том, что Китай мог бы провести молниеносную акцию вторжения на остров. Наверное, на Тайване не было бы такого процента голосующих за воссоединение. Но китайцы — люди изощрённые, и полагаем, они вполне могли бы разрешить спор вокруг принадлежности острова «по-семейному». Во всяком случае, Китай обладает мощной экономикой, но не искушает судьбу, чтобы не попасть под какие-нибудь санкции. И это при том, что они практически всё научились делать сами.

Означает ли это, что Китай не помышляет о присоединении Тайваня? Нет. Китай выжидает момента. У Шекспира есть такие строки:

¹ А ведь гораздо более диверсифицированный и устойчивый СССР не выдержал именно экономического напряжения. Если одно звено цепи менее прочное, нежели остальные, то именно оно определяет прочность всей цепи. И один из героев этой книги М.А. Сулов сыграл, пожалуй, решающую роль в том, чтобы экономическое звено было буквально поражено коррозией.

² Полное название компании «Stratfor» — Strategic Forecasting, Inc. (переводится как «стратегическое прогнозирование»). Stratfor — это издательство и глобальная разведывательная компания, основанная в 1996 году в США.

*Мне верится, вы искренни во всём.
Но мы привязанности сами рвём.
Обеты нам подсказывает страсть:
Остынет жар, они должны отпасть,
Как с ветки падает созревший плод,
Когда свалиться время настает.
Чтоб жить, должны мы клятвы забывать,
Которые торопимся давать.
И мы живем не чем-нибудь одним,
А сменой увлечений жить хотим.*

Сказано это по поводу любовных коллизий. Но в равной мере относится и к государствам с их взаимоотношениями. Китай дожидается момента, когда плод созреет.

И мы тоже вполне бы могли взять на вооружение такую стратегию. Как в своё время высказался Горчаков, «Россия не сердится, Россия сосредотачивается». И гибко решить крымский вопрос. Но Москва в ситуации форс-мажора поспешила осуществить формальное присоединение. Хотя мы могли бы отнести Крым к ещё одной непризнанной республике. Но были уверены в собственных силах или, быть может, переоценили свои возможности. И то и другое — опасно. Не совершили ли мы стратегическую ошибку?

Что касается отношения Украины к крымской проблеме, то они уже успели привыкнуть к нахождению полуострова в своем составе. Известно выражение: «Занимаешь чужое, а отдавать приходится свое» В этом смысле Крым для Украины — отрезанный ломоть. И поскольку все последствия не были наперёд просчитаны российской стороной, авторы опасаются, что блестяще проведенная тактическая операция может открыть врата для стратегического поражения. Ведь важно выиграть не бой, а войну (вспомним царя Пирра и его победу).

Анализ ситуации показывает, что присоединение Крыма было спонтанным оперативным решением, блестящей операцией на опережение. Но даже при такой победоносной развязке крымской драмы Москва поспешила конституировать вхождение Крыма в состав РФ. Возможно, мы должны были «подвесить» этот вопрос. Обратите внимание на американский подход. Косово никто не присоединил к Албании, и пока это даже не намечается, поскольку американцам это невыгодно. Мы достаточно осмотрительно «играем» с Карабахом,

Приднестровьем, Абхазией. Что касается Южной Осетии, то в её случае речь идёт о разделённом народе. Здесь, казалось бы, нам и карты в руки. Но присоединения суверенной Южной Осетии не произошло. Правильно, что мы не пошли на это в 2008-м. Именно передел границ в 2014-м больше всего напугал мир, стал правовым основанием для введения Западом санкций против России. Если бы мы не стали включать Крым в состав Российской Федерации, риторика Запада была бы та же — они бы громогласно нас осудили, ввели санкции. Но из санкционного режима мы бы вышли быстрее. Как говорят врачи, бывает прогноз благоприятный и неблагоприятный. В такой ситуации был бы именно первый.

Посмотрите, как Европарламент поставил вопрос в феврале 2016 года. «Восстановление контроля Украины над полуостровом является одним из условий, необходимых для возобновления отношений сотрудничества с Российской Федерацией, в том числе приостановления соответствующих санкций», — гласил текст резолюции. И хотя для Еврокомиссии это решение Европарламента формально не является обязательным рескриптом, оно создает очень серьёзный политический фон.

Мы могли бы затеять более умную игру, например: самостоятельная Республика Крым — до выяснения обстоятельств, а далее, по Ходже Насреддину: «Либо ишак сдохнет, либо падишах». А чтобы поддержать Крым, который подвергнется блокаде, заключили бы, как с Абхазией, «Соглашение о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи». И это бы выглядело для Запада не так устрашающе. Но мы поспешили вернуть Крым «железобетонно»¹. И здесь мы действовали достаточно близоруко. Умно, но не мудро. Возможно, мы просто не уверены были в том, что удержим ситуацию, что от нас вновь не «уплывёт» этот легендарный, обильно политый кровью наших народов, полуостров. Но если мы так не удержим, то не удержим и по-другому.

¹ По поводу «железобетонности» и «гибкости». Глава Сбербанка Герман Греф недавно в своей лекции в «Сколково» говорил, что западные политики целенаправленно целыми правительствами обучаются подходу, обозначаемому словом «agile» (буквально - гибкий, подвижный): «Скорость преобразований в тех государствах, где внедряется agile, будет так нарастать в отношении нас, что это станет уже просто опасно для нашей страны. Если мы и дальше будем отставать, то это отставание будет, к сожалению, мало сопрягаться с нашей возможностью выжить в глобальном мире».

Оглянемся в прошлое. Помните, как на исходе Гражданской войны Совнарком РСФСР возвращал Дальний Восток? Буферная зона, Дальневосточная республика. Провозглашена в апреле 1920 года, включена в состав РСФСР в ноябре 1922 года. Мы могли повторить это — создать буферную республику, Крымско-российское независимое государство.

Кто виноват в украинских событиях и в нынешнем трудном международном положении нашей страны? Мы и они: Россия и Запад. Надо уметь понимать противника. Как говорил Эйнштейн, понимать важнее, чем знать. Да, и Запад должен понимать нас.

После окончания холодной войны, после того как исчезло геополитическое давление Советского Союза, большая часть западной элиты в главе с такими персонажами, как Бжезинский, испытала состояние, схожее с кессонной (декомпрессионной) болезнью. Если позволить себе грубое сравнение, то даже паханы в уголовных сообществах, мыслящие на годы вперед, стараются не «борзеть» и не требовать лишку. Они строят отношения, базирующиеся на ритуалах и регулируемые определенным кодексом поведения. Нарушив все мыслимые и немыслимые правила приличия, к упавшему, больному, немощному на тот момент государству Запад подошёл не просто с позиции силы. Для Бжезинского и ему подобных холодная война словно и не заканчивалась. За жесткостью их официальных формулировок легко читалось злорадство из-за слабости недавнего могущественного противника, который теперь представлял собой «чёрную дыру в Евразии».

Есть такая байка: гусару захотелось непременно насильственно «попользовать» барышню, которая и без того выказывала ему все знаки внимания и желание отдаться. Звучит оскорбительно, но наша страна, к сожалению, оказалась в роли той барышни в 1990-е годы. «Новорусская» барышня под руководством Ельцина отдавалась направо: это касается и военных секретов, и геополитических интересов. Один из авторов этой книги предлагал вариант событий, альтернативный расширению НАТО на Восток. Преодолев неприязнь к Ельцину и его окружению, имел в Кремле беседу с правой рукой руководителя Администрации Президента, Анатолия Чубайса. Однако позиция наших рулевых осталась неизменной: «НАТО? Да пускай расширяется».

В эпоху холодной войны удерживалось военно-политическое равновесие. Чаши весов ОВД и НАТО были приблизительно равны. И тут происходит разбалансировка — разрушается СССР, а страны Восточ-